

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 November 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2181/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Егором Бобровым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	17 ноября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 3 июля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 марта 2018 года
<i>Предмет сообщения:</i>	бесчеловечные условия содержания под стражей; доступ к правосудию; эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; отказ государства-участника от сотрудничества
<i>Вопросы существа:</i>	условия содержания под стражей; эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 а) статьи 2, статьи 7 и 10 и пункт 1 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 1 и 2 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является Егор Бобров, гражданин Беларуси 1984 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в пункте 3 а) статьи 2, статье 7 и пункте 1 статьи 14 Пакта.

* Принято Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тана Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувилль, Кристоф Хейнс, Ивана Елич, Бамариам Койта, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 3 декабря 2009 года автор был признан виновным в совершении административного правонарушения¹ был приговорен к 15 суткам административного ареста. Он утверждает, что содержался в нескольких различных камерах в Центре изоляции правонарушителей в Минске, и жалуется на то, что условия содержания под стражей во всех камерах были жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство. В переполненных камерах не было коек и стульев, имелась только одна деревянная доска, использовавшаяся для сна одновременно примерно 10 заключенными. Автор был вынужден спать полностью одетым на голых досках. Ему не дали ни матраса, ни одеяла, ни подушки, хотя температура в помещении была от 12 °С до 14 °С. Ночью температура опускалась до 10 °С, в результате чего ему постоянно было холодно, он с трудом засыпал и его мучали головные боли. Камеры были очень маленькие, причем расстояние между доской и стенами камеры было всего 1,5 метра, в связи с чем он не мог делать физические упражнения. Во время содержания под стражей он был лишен ежедневных прогулок и постоянно находился в камере. Автор также утверждает, что вследствие плохой вентиляции он дышал сильным табачным дымом, не будучи курильщиком, что отрицательно сказалось на состоянии его здоровья. Кроме того, туалет не был отделен от общего пространства камеры, и он был вынужден пользоваться им полностью на виду у других заключенных, что равнозначно унижающему достоинство обращению. Автор также жалуется на низкое качество тюремной еды, которая, по его словам, была пересоленной и вызывала у него изжогу. Ему также не было разрешено получать передачи с едой от семьи. Условия его содержания под стражей причиняли ему физические и моральные страдания и в целом были равносильны нарушению статьи 7 Пакта и пунктов 1, 9, 10, 12, 14, 15, 19, 20 (1) и 21 (1) Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

2.2 29 декабря 2009 года после освобождения автор возбудил в Суде Московского района г. Минска гражданский иск о незаконном бездействии администрации пенитенциарного учреждения, утверждая, что в связи с условиями его содержания под стражей были нарушены его права по статье 7 Пакта. 11 января 2010 года Суд отказал в возбуждении дела за отсутствием юрисдикции, указав, что национальное законодательство предусматривает внесудебную процедуру рассмотрения жалоб в отношении условий содержания под стражей².

2.3 20 января 2010 года автор подал кассационную жалобу в Минский городской суд, утверждая, что национальное законодательство, на которое ссылается Суд Московского района, было применимо только во время его содержания под стражей и что в пункте 1 статьи 60 Конституции Беларуси каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом. 11 февраля 2010 года Минский городской суд оставил в силе решение Суда Московского района, таким образом придав решению Суда Московского района статус окончательного.

2.4 Автор не подавал жалоб на имя Председателя Минского городского суда или Председателя Верховного Суда Беларуси в соответствии с процедурой пересмотра судебного решения в порядке надзора, поскольку подобные чрезвычайные кассационные жалобы зависят от дискреционных полномочий судьи и ограничиваются только вопросами правовых норм, вследствие чего подобные жалобы не могут считаться эффективными внутренними средствами правовой защиты. В этой

¹ Автор не представил подробной информации о своем административном правонарушении.

² Суд руководствовался в своем решении статьей 56 Правил внутреннего распорядка специальных учреждений органов внутренних дел, исполняющих административное взыскание в виде административного ареста, утвержденных Постановлением Министерства внутренних дел № 194 от 8 августа 2007 года. В статье 56 утверждается, что предложения, заявления и жалобы, адресованные начальнику специального учреждения, записываются в журнал учета обращений административно задержанных по форме согласно приложению 3 к Правилам внутреннего распорядка и докладываются начальнику специального учреждения.

связи автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении пункта 3 а) статьи 2 Пакта ввиду уклонения государства-участника от расследования его утверждений о нарушении прав по статье 7 Пакта и предоставления ему эффективного средства правовой защиты по смыслу пункта 3 а) статьи 2 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что в целом бесчеловечные условия его содержания под стражей, в частности переполненные и холодные камеры, отказ в осуществлении ежедневных прогулок, отсутствие приватности при посещении туалета и низкое качество вентиляции, одежды и питания, представляют собой нарушение статьи 7 Пакта.

3.3 Автор далее утверждает, что отказ надлежащим образом рассмотреть его дело в суде ущемляет его право на доступ к судам и является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 В вербальных нотах от 13 августа 2012 года и 4 января 2013 года государство-участник отметило отсутствие законных оснований для рассмотрения сообщения как в отношении приемлемости, так и по существу. Оно утверждает, что автор не исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты, поскольку он не подал жалоб на имя Председателя Минского городского суда и Председателя Верховного Суда. Кроме того, автор имел право обратиться в Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре судебного решения в соответствии с процедурой пересмотра в порядке надзора, но он этого не сделал. Соответственно, его жалоба была зарегистрирована в нарушение статьи 2 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник далее отмечает, что оно прекратило процедурные действия в отношении этого сообщения и не будет считать себя причастным к каким бы то ни было Соображениям, которые может принять Комитет.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости

5.1 В письме от 17 октября 2012 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что, в соответствии со статьей 432 Гражданского процессуального кодекса, решение кассационного суда вступает в силу с момента его вынесения. Таким образом, решение Минского городского суда от 11 февраля 2010 года вступило в силу в тот же день. Автор также поясняет, что издержки, связанные с возбуждением судебного иска, были возвращены ему, следовательно, разбирательство было де-факто прекращено³.

5.2 Автор далее заявляет, что он не воспользовался процедурой пересмотра судебного решения в порядке надзора посредством подачи жалоб на имя Председателя Минского городского суда и Председателя Верховного Суда, поскольку эта процедура не привела бы к пересмотру дела. Он утверждает, что рассмотрение ходатайства о пересмотре судебного решения в порядке надзора зависит от дискреционных полномочий одного должностного лица и что пересмотр в порядке надзора не может считаться эффективным средством правовой защиты в силу следующих причин:

- a) он не привел бы к пересмотру дела;
- b) рассмотрение производилось бы одним должностным лицом;

³ Согласно ст. 259 Налогового кодекса, сумма судебной пошлины, выплачиваемой при подаче иска в суд, возвращается истцу в том случае, если дело прекращено в связи с неподведомственностью суду.

с) материалы дела для пересмотра решения были бы запрошены только по усмотрению этого должностного лица;

d) дело было бы рассмотрено в отсутствие сторон, поэтому у автора не было бы возможности представить какие-либо аргументы, ходатайства или просьбы.

5.3 Ссылаясь на сложившуюся практику Комитета, автор отмечает, что должны быть исчерпаны только доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Комитет в своей правовой практике неизменно исходил из того, что процедура пересмотра в порядке надзора вступивших в силу судебных решений не представляет собой средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁴. Автор также утверждает, что, в силу вышеизложенных причин, обращение в Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре судебного решения в порядке надзора не являлось бы эффективным средством правовой защиты.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии каких-либо правовых оснований для рассмотрения сообщения автора в том смысле, что оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола, а также о том, что, если Комитет примет какое-либо решение по данному сообщению, государство-участник не будет считать себя причастным к Соображениям Комитета.

6.2 Комитет напоминает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушений прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Присоединение государства к Факультативному протоколу подразумевает, что оно обязалось добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения и после их изучения сообщать свои Соображения соответствующему государству-участнику и лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия, которые препятствуют или мешают Комитету в выполнении его обязательств по рассмотрению и изучению сообщений и выражению своих Соображений, являются несовместимыми с этими обязательствами государства-участника⁵. Комитет уполномочен самостоятельно определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение. Не признав компетенцию Комитета определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение, и объявив заранее, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости и существования сообщения, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола⁶.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что автор не обратился с ходатайством о пересмотре решений национальных судов в порядке надзора к Председателю Минского городского суда, Председателю Верховного Суда

⁴ См. *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3.

⁵ См. *Левин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), пункт 8.2; и *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 6.2.

⁶ См. *Корнеев против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1226/2003), пункт 8.2.

и в Генеральную прокуратуру. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁷. Он считает также, что обращение к председателю какого-либо суда с ходатайством о пересмотре в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу и зависящих от дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно привести разумные доводы в обоснование того, что такая жалоба является эффективным средством правовой защиты с учетом обстоятельств данного дела⁸. С учетом того, что государство-участник этого не сделало, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению настоящего сообщения.

7.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 3 а) статьи 2 Пакта, поскольку оно не провело расследование предполагаемого нарушения прав автора на основании статьи 7 Пакта. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой лица могут ссылаться на пункт 3 статьи 2 лишь в связи с другими основными статьями Пакта, и таким образом считает, что утверждения автора по пункту 3 статьи 2 являются неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола. Комитет далее ссылается на пункт 14 своего замечания общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором утверждается, что статью 7 Пакта следует рассматривать в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Таким образом, Комитет принимает решение рассмотреть утверждение автора о нарушении по пункту 3 а) статьи 2 Пакта в совокупности со статьей 7.

7.5 Комитет считает сообщение приемлемым в части, касающейся вопросов, предусмотренных статьей 7, в отдельности и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он содержался в нескольких переполненных маленьких камерах без коек, стульев и отопления в крайне плохих санитарно-гигиенических условиях. На протяжении всего срока содержания под стражей он был вынужден спать на деревянной доске, на которой одновременно находилось примерно 10 человек, и ему не было позволено покидать камеру. Температура в помещении была от 10 °С до 14 °С, в результате чего ему постоянно было холодно и он с трудом засыпал. Автор также утверждает, что туалет не был отделен от общего пространства камеры и он был вынужден пользоваться им полностью на виду у других заключенных. Во время содержания под стражей автор был лишен ежедневных прогулок и постоянно находился в камере. Автор утверждает, что из-за условий содержания под стражей он испытывал физические и моральные страдания. Комитет отмечает, что данные утверждения соответствуют выводам Комитета против пыток в его заключительных замечаниях в отношении государства-участника, принятых в ноябре 2011 года, где было заявлено о сохраняющейся глубокой обеспокоенности Комитета в связи с продолжающимися поступать сообщениями о плохих условиях содержания в местах лишения свободы, в том числе в отношении проблем переполненности, плохого питания, отсутствия доступа к

⁷ См. *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), пункт 6.3; и *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), пункт 7.3.

⁸ См. *Гелазускас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998), пункт 7.4; *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), пункт 8.3; и *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3.

средствам базовой гигиены и неадекватной медицинской помощи⁹. Комитет напоминает о том, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений или ограничений помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы; с ними должны обращаться гуманно, в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными¹⁰. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило предоставленную автором информацию об условиях содержания под стражей и не предоставило никакой информации в этом отношении. В данных обстоятельствах утверждения автора следует уделить должное внимание в той степени, в которой они были обоснованы. Комитет считает, что, как он неоднократно констатировал в связи с аналогичными обоснованными утверждениями¹¹, описанные автором условия содержания под стражей являются нарушением его права на гуманное обращение с уважением достоинства, присущего человеческой личности, и поэтому также противоречат пункту 1 статьи 10 Пакта, касающемуся непосредственно обращения с лицами, лишенными свободы, и включающему в себя общие положения в отношении подобных лиц, содержащиеся в статье 7. На основании этого Комитет делает вывод, что обстоятельства содержания автора под стражей, описанные автором, представляют собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

8.3 Комитет отмечает утверждения автора о том, что, когда он возбудил в Суде Московского района г. Минска гражданский иск о незаконном бездействии администрации пенитенциарного учреждения, утверждая, что в связи с условиями его содержания под стражей были нарушены его права по статье 7 Пакта, суд отказал в возбуждении дела за отсутствием юрисдикции, указав, что национальное законодательство предусматривает внесудебную процедуру рассмотрения жалоб в отношении условий содержания под стражей, а именно посредством подачи жалобы начальнику пенитенциарного учреждения, в котором автор отбывал срок своего административного наказания.

8.4 Комитет вновь заявляет, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов рассмотрения жалоб на нарушения прав в рамках национального законодательства. Он ссылается на пункт 15 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он заявляет, что непроведение государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями могло бы быть само по себе сопряжено с отдельным нарушением Пакта. В настоящем случае имеющаяся в распоряжении Комитета информация говорит о том, что внесудебная (административная) процедура не являлась эффективным средством правовой защиты и что национальные суды отказали в возбуждении производства по причине отсутствия юрисдикции. В отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника по существу настоящего сообщения Комитет делает вывод, что были нарушены права автора по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта, в отдельности и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта.

8.5 В свете этого вывода Комитет постановляет не рассматривать отдельно остальные утверждения автора по пункту 1 статьи 14 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта, в отдельности и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта. Комитет еще раз подтверждает свой вывод о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо

⁹ См. CAT/C/BLR/CO/4, пункт 19.

¹⁰ См. *Аминов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2220/2012), пункт 9.3.

¹¹ См. *Вираванса против Шри-Ланки* (CCPR/C/95/D/1406/2005), пункт 7.4; и *Эванс против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/77/D/908/2000), пункт 6.4.

предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. В данном случае государство-участник, среди прочего, обязано предоставить автору адекватную компенсацию, включая возмещение любых понесенных судебных издержек, а также надлежащие меры сатисфакции. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем, в том числе путем изменения нынешней системы подачи жалоб в отношении условий содержания под стражей с целью обеспечить доступ заявителей к эффективным средствам правовой защиты.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на всех официальных языках государства-участника.
